

ГОРЯЧЕЕ СЕРДЦЕ ПЕСНИ

Фильмы с его участием, как правило, легко вырываются в число рекорсменов проката, пластинки с его песнями раскупаются мгновенно, на спектакли Театра имени Ленсовета, где он занят, попасть — всегда проблема, его сольные концерты идут на переполненных стадионах, в самых больших и престижных залах, и, наконец, можно быть уверенным: если в телепрограмму включены ревию, шоу, гала-представление или многосерийный фильм, в титрах которых его имя, — в миллионах квартир по всей стране в назначенный час зажгутся экраны телевизионных приемников. Он неизменный участник праздничных новогодних телепередач и концертов.

— Мое кредо эстрадного исполнителя? — переспрашивает Михаил Боярский. — Прежде всего замечу: профессиональным певцом себя не считаю. Я — театральный актер и менять специализацию в искусстве пока не собираюсь. Что же касается «вокальных партий» из кино- и телефильмов, а также сольных концертов и телевыступлений, то все это для меня лишь одна из многих точек приложения актерских сил. Не певие как таковое для меня важно, а возможность создания на эстраде, театральной сцене или в кинокартине драматической песенной миниатюры, своего рода спектакля, ясного по мысли и глубокого по чувству,

Уверен, что в основе популярности многих современных эстрадных кумиров не хорошо поставленный голос, не броская манера пения или супермодный репертуар, а способность донести до слушателя и зрителя, кроме мелодии и слов, еще и собственное, личностное отношение к смыслу, содержанию песни и, что самое важное, к действительности, нас окружающей. Драматическому актеру надо петь сердцем, душой, если он в силу каких-то творческих задач берется за это.

— Как вы стали актером, почему выбрали именно эту профессию?

— Ни одно интервью, ни один творческий вечер, ни одна встреча со зрителями не обходится без этого почти сакраментального вопроса, — отвечает Михаил Боярский. — Иной раз поневоле задумаешься: почему, отчего? Простое любопытство? Или серьезная озачинченность людей тем, что такой вот взрослый дядя, вместо того чтобы делом заниматься, бренчит себе на гитаре, песни поет да скачет на лошади перед кинокамерой? А может, здесь сказывается еще и социальное мнение родителей, не сумевшим уберечь парня, который взял да и пошел «в артисты»? Не берусь судить. И потому отвечаю коротко: попытку уберечь меня от актерской стези предпринимались, и даже очень серьезные. Родители мои мечтали видеть меня

только музыкантом — в черном фраке, у рояля... По их настоянию, а лучше сказать требованию, я окончил музыкальную школу-десятилетку при Ленинградской консерватории. Однако, когда пришла пора, выбрал все-таки актерскую профессию. И, между прочим, в этом выборе, как ни странно, «виновны» опять-таки сами родители. Дело в том, что и отец мой, и мать, и дядя — актеры. Мир театра, особенный, неповторимый, разговоры о премьерах, спектаклях, гастролях — все это окружало меня с детства и само собой предопределило выбор профессии.

— Многие читатели интересуются, довольны ли вы своей творческой судьбой...

— Очевидно, это весьма чуткие и доброжелательные люди, — улыбается М. Боярский. — Отвечу: и да, и нет. Доволен — потому что какие-то театральные и кинематографические роли принесли мне популярность, многому научили. Нет — потому что в искусстве вообще нельзя быть довольным собой. Довольство — первый шаг к остановке в пути. И потом — ясно чувствую, что в кино, например, сделанное мной слишком далеко от того, что я могу и хочу.

— Часто ли вы отказываетесь от предложенных ролей? — Стараюсь. Считаю, что лучше совсем не сниматься, чем сниматься в заведомо пло-

хих фильмах или в который раз повторять давно найденное и использованное. Хотя, честно говоря, на практике часто получается иначе — не умею отказывать. Странная все-таки манера у иных кинорежиссеров: убедившись на примере «Собаки на сене», «Мамы» или, скажем, «Д'Артаньяна и трех мушкетеров» в том, что актер Боярский умеет петь и в этом качестве привлекает зрителей, стараются использовать пение под гитару для «утепления» разваливающейся картины. Вот, мол, оно, спасение. И ни тебе сколько-нибудь путной и ясной роли, ни актерских задач — пой, ласточка, пой. И все. Скучно. Думаю, что и мало кому нужно, кроме самого режиссера.

— Как вы относитесь к критике?

— Спониманием. Когда сильно ругают, успокаиваю себя: раз пишут — значит помнят. Бывает, правда, и так, что на память сами собой приходят знаменитые строчки Вознесенского: «Люблю я критиков моих, на шее одного из них, благоуханна и гола, сияет антилопова». Как видите, и критики от критики не застрахованы...

Итак, я задавал вопросы, Михаил Боярский отвечал на них. Но, признаюсь, думал невольно вот о чем: в самом деле, отчего такая популярность? В чем ее причина? Ведь большинство фильмов с

участием М. Боярского не отличаются высокими художественными достоинствами. Наверное, потому они справедливо вызвали более чем прохладный прием у критиков и специалистов. А зрители между тем шли и идут на них. Песни, которые поет М. Боярский, безыскусны, просты, порой в них не так много музыкальной изобретательности, не так много вкуса, а слушателей у него все больше и больше. На театральной сцене актер заметен, выразителен, но все же драматический его талант явно уступает по своему уровню даровитости и блеску других театральных кумиров, однако лишнего билета на спектакли с участием М. Боярского не достать. Так где же истоки такой зрительской любви?

Его актерская биография, как, впрочем, и творческие судьбы многих его коллег по искусству, неоспоримо свидетельствует: зритель замечает и выделяет среди актеров прежде всего тех, кто уже в самом своем экранном или сценическом существовании, в манере держаться, в неуловимых интонациях голоса, в мимике и жесте несет как бы отблеск, яркую мету современности, кто умеет быть узнаваемо-повседневным в любой роли.

И дело, конечно же, не в том, что красивые люди всегда заметны и всегда вызывают интерес. Просто-напросто такое

вот на первый взгляд удивляющее совмещение облика романтического героя и почти бытовой, узнаваемой, общепринятой манеры держаться отвечает, как мне думается, на особенно очевидные сегодня ожидания и требования аудитории: смотреть на своих кумиров и любимцев не снизу вверх, а глаза в глаза, говорить с ними на равных о своем, знакомом, чувствовать в них непременно отзывчивого и доброжелательного собеседника. Время требует простоты, откровенности и узнаваемой достоверности.

— Вы популярны, — обращаюсь к актеру, — а популярность, как известно, дает о себе знать по-разному...

— Да, конечно, дает о себе знать, — овскупленно качает головой, улыбается. — Всякое бывает. И телефонные звонки, когда абоненту важно услышать одно только мое «Алло!», и внезапные приходы на дом — посмотреть меня «живьем», и нескромное разглядывание на улице — будто я мумия какая-то ископаемая. Бывают еще полиэтиленовые пакеты и сумки с «портретом моего лица» и даже дамские кошелечки, где прямо на моих усах — кнопка-замок. Все не перечислить. Тем не менее к этим и другим издержкам популярности я отношусь прозячески. Грустно, что многое в этом от познания не нашим обычаем. От этого веет чем-то пошленьким. А сама популярность, ко-

нечно, ко многому обязывает. Это не итог и уж, конечно, не цель работы, а всего-навсего щедрый, слишком щедрый аванс, выданный тебе благодарной публикой. И этот аванс ты обязан еще отработать.

— И, наверное, начинать это придется не откладывая. Ведь завтра — Новый год! Что бы вы пожелали читателям, зрителям и, наконец, артисту Михаилу Боярскому в новом году?

— Поскольку в эти предновогодние дни у всех так много праздничных хлопот и дел — буду краток. Желаю всем счастья. Самого разного. Большого и маленького. Личного и общественного. В семейной жизни и в работе. А все это невозможно без мира. Желаю всем мирного неба над головой и сегодня, и завтра, и всегда. И еще желаю в новом году всем, и себе в том числе, побольше встреч с настоящим искусством. Искусством, которое трогает душу, делает вас чище, лучше, честнее. И — хотя рискую показаться несерьезным — желаю еще побольше встреч с артистом Михаилом Боярским (и, конечно, не только на кошелечках и сумках), но в интересных фильмах, серьезных спектаклях, по-настоящему увлекательных телепередачах и концертах. Надеюсь, вы не возражаете? А я постараюсь вас не огорчать своими неудачами...

Беседу вел М. ЛЕВИТИН.